

ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ • ПОЛИТИКА

Реквием по «Свободе»*?

Агентство США по глобальным медиа отказалось от своего решения отменить финансирование «Радио Свободная Европа / Радио Свобода»* после решения суда. Однако не все смогут вернуться в эфир

Фото: Юрий Машков / ТАСС

10:11, 1 апреля 2025,

Александр Генис*

ведущий рубрики

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМИ АГЕНТАМИ ГЕНИСОМ АЛЕКСАНДРОМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ И «РАДИО СВОБОДА» ИЛИ КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ ГЕНИСА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА И «РАДИО СВОБОДА».

Мне страшно повезло: я попал на «Радио Свобода», когда мир накренился в лучшую сторону. Хотя тогда, в 1984-м, в разгар холодной войны, так еще никому не казалось. Никто, кроме Солженицына, не предсказывал смерть коммунизма, но мы все об этом мечтали и, оказывается, помогали приблизить конец режима.

Как? Об этом я узнал в первый день на радио от нашего начальника, который скоро стал близким другом Юрия Гендлера.

— Ты марксист? — не без угрозы спросил он меня.

— Не дай бог, — пролепетал я.

— Тогда запомни: мир не делится на капиталистический и социалистический. Есть свободные страны, и есть несвободные, рабские.

Ты попал в первую из второй, и теперь твоя задача объяснить, как устроен свободный мир, как в нем жить и выжить, как его полюбить и

чему он может научить тех, кто, как ты, еще не открыл Америку.

Александр Генис. Фото из архива автора

Это был первый и последний урок, которым со мной поделилось начальство. Дальше началось самое интересное.

За бумажным стаканчиком с «Джонни Уокером» мы каждый день, начиная, однако, не раньше шести, обсуждали один и тот же вопрос: что есть истина и какова она на свободе?

В прежней жизни правдой считалось все, что скрывали власти, — от посадок до посевов, от кремлевского меню до ядерных ракет, от прозы Джойса до стихов Бродского.

За океаном правду нужно было искать самим, и мы не знали, как об этом сказать. Привыкнув разделять мир на правых и виноватых, мы искали на Западе старого расклада, но не могли найти антипода родному режиму. Мы постоянно выясняли отношения между собой и двумя державами. Со стороны это было так увлекательно, что редакционные планерки собирали посторонних, включая дам, гостей и непьющих. Консенсус пришел с годами и стоил мне язвы.

— Советской пропаганде, — решили мы, — нельзя отвечать антисоветской, ибо такой нет и быть не может. Более того, сама антитеза Востока и Запада — идеологическое насилие над здравым смыслом. Люди разные не потому, что они живут по разные стороны железного занавеса, они разные, потому что — люди. И советской жизни противостоит просто жизнь, а это, конечно, сложнее.

Задача заключалась в том, чтобы разделить опыт свободы с теми, кто его лишен. Бесценнее преимущество такого подхода было в том, что каждый шаг и жест, будь то суд или отпуск, покупки или выборы, обретал подспудный смысл и двойное значение. Мы здесь, мы живы, веселы, умелы, мы не забыли старого, нам интересно новое, и все, что с нами происходит, стоит того, чтобы об этом рассказать в микрофон «Свободы», ибо это и есть свобода: жизнь без шор, судьба без умысла, задача без ответа и приключение без конца.

Больше сорока лет я исповедовал эту доктрину, пока сотрудничество со «Свободой» стало не работой, а образом жизни. День за днем и год за годом я рассказывал о том, как освоить свободный мир и найти в нем интересное и любимое.

Вместе со мной этим же, и с не меньшим азартом, занимались коллеги, они же друзья. И Петя Вайль, с которым мы тогда редко делали что-то врозь. И Сергей Довлатов, который затащил нас на «Свободу», сказав, что радио будет таким, каким мы его

сделаем. И Борис Парамонов, который научил своих поклонников внедрять философию в жизнь, и самая мудрая женщина, которую мне приходилось встречать, — Марина Ефимова, и собеседник великих людей музыковед Соломон Волков, и многие-многие другие.

Этот перечень славных имен отнюдь не счастливая случайность. «Свобода» была писательским радио, ибо здесь всегда работали замечательные авторы. В мое время это были герои третьей волны: Аксенов, Войнович, Гладилин, Виктор Некрасов, мой кумир Синявский, конечно, тот же Довлатов, быстро ставший любимым голосом «Свободы».

Именно симбиоз политики и литературы делал наше радио уникальным.

Оно говорило на понятном — «идиоматическом» — языке дружеского общения, то есть без официоза и мата, легко, искренне и без «звериной серьезности».

Сегодня такой язык опять стал нужнее всего, просто потому, что именно он пробивается сквозь новый железный занавес как мягкий голос разума.

* Признана СМИ-«иноагентом» и нежелательной организацией в РФ.

** Признан иноагентом в РФ.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Право кошелька

Суд заблокировал распоряжение администрации Трампа о прекращении финансирования «Голоса Америки»*

13:18, 29 марта 2025, Владимир Козловский